

ГЛАВА 75. Я ЛЕЖУ НА ТЕБЕ СВЕРХУ.

Высокий Лу Боян наваливался на нее сверху, и Су Цзянань не могла пошевелиться. В ее голове бесконечно крутились его предыдущие слова.

Кормить его собой... кормить его... собой...

В голове Су Цзянань на мгновение образовалась пустота. Ей потребовалось много времени, чтобы отреагировать наконец на слова Лу Бояна. Она сглотнула и робко сказала: «Гм... я не очень вкусная. Но моя жареная острая курица и рыба на пару очень хороши!»

«Ты, должно быть, шутишь. Она все еще не понимает меня?» - подумал Лу Боян.

Лу Боян молча смотрел на нее, лежа на ней сверху.

Су Цзянань продолжала смотреть куда угодно, только не на Лу Бояна. У нее не хватило мужества встретиться с ним взглядом. Прошло еще одно долгое мгновение. Внезапно ее осенило.

Кормить его собой. Лу Боян имел это в виду?

«Озабоченный!» - сказала она, свирепо глядя на Лу Бояна. Затем она оттолкнула его: «Слезь с меня. Я иду вниз».

По правде говоря, Су Цзянань была права, беспокоясь о нем сейчас. Проблемы с желудком у Лу Бояна действительно возобновились. Когда она толкнула его, ее рука упала ему на живот. Лу Боян нахмурился, когда почувствовал силу, стоящую за ее толчком.

Су Цзянань заколебалась. «Ты в порядке?» - спросила она.

Лу Боян убрал ее руку. Затем он злобно улыбнулся: «Миссис Лу, сейчас я лежу на вас сверху. Будет лучше, если ты начнешь беспокоиться о себе».

Су Цзянань практически скрипела зубами, когда прорычала еще раз: «Озабоченный!»

Лу Боян ухмыльнулся и выпустил маленького монстра из-под себя. Он подошел к тумбочке, выдвинул ящик и достал оттуда белый флакон. Он вытряхнул оттуда две белые таблетки и положил их в рот. Су Цзянань взяла белую бутылочку и увидела, что это действительно лекарство для лечения желудочных болей.

В ящике стола лежали не только желудочные лекарства, но и снотворное.

«Лу Боян, - нерешительно спросила она, - у тебя бессонница?»

Лу Боян закрыл ящик: «Периодически».

Он не стал дожидаться ответа Су Цзянань. Он потянул Су Цзянань за руку и повел ее вниз, в столовую.

От еды, поданной на обеденный стол, поднимались клубы пара. Всего было три блюда: жареная острая курица, тушеная рыба и томатный яичный суп. По внешнему виду эти блюда казались довольно дешевыми и убогими по сравнению с роскошным обеденным столом и стульями.

«Я спешила, поэтому не смогла сделать больше, - застенчиво сказала Су Цзянань: - Ну, вот и все. Считай этот обед моим извинением».

Скверное настроение Лу Бояна давно испарилось, но поскольку маленькое чудовище взяло инициативу на себя, чтобы доставить ему удовольствие, он решил, что, по крайней мере, попытается смириться.

«Кстати, сколько дней отпуска ты для меня устроил?» - спросила Су Цзянань.

Она не заходила в морг и не прикасалась к каким-либо делам по меньшей мере полмесяца. Она начинала чувствовать себя немного не в своей тарелке.

«Ты вернешься на работу после юбилейного ужина компании», - сказал Лу Боян.

«А, ты имеешь в виду ужин в честь десятой годовщины Лу Энтерпрайз? - Су Цзянань задумчиво помолчала: - Но... какое это имеет отношение ко мне?»

Лу Бояну стало любопытно. Он взглянул на Су Цзянань, которая явно была в замешательстве: «Откуда ты знаешь, что приближается десятая годовщина Лу Энтерпрайз?»

«...» Э-э, как она должна была сказать Лу Бояну, что она следила за любыми новостями, связанными с Лу Энтерпрайз, с того самого дня, как он создал свою компанию?

Однако ответ Су Цзянань, похоже, не слишком интересовал Лу Бояна. Он смотрел на нее, и глаза его горели, как два факела: «Ты миссис Лу, жена президента Лу Энтерпрайз. Итак, ты мне сама расскажешь. Какое отношение к тебе имеет десятая годовщина компании?»

Если взглянуть на дело таким образом, нужно ли её рассматривать как ... хозяйку?

Лу Боян построил свою компанию практически с нуля. Никто из посторонних не мог себе представить, через какие трудности ему пришлось пройти, сколько времени и сил он потратил на то, чтобы сделать Лу Энтерпрайз такой, какой она стала сегодня. В настоящее время Лу Энтерпрайз была мощной силой, которая могла потрясти весь деловой мир. «Для него десятая годовщина должна быть важным событием, верно?» - подумала она.

Су Цзянань никогда не думала, что за два года их брака у нее появится возможность стоять рядом с ним во время такого памятного и значимого события.

«Тебе нужна моя помощь в компании? - спросила она: - Мне все равно нечего делать дома».

Теперь, когда Ло Сяоси готовилась к своему дебюту, Су Цзянань, скорее всего, закончит тем, что проведет всё свое свободное время в больнице с Цзяном Шаокаем.

Лу Боян поднял брови: «Поедешь со мной в компанию послезавтра».

Су Цзянань немало знала о компании Лу Энтерпрайз. Еще до того, как она вышла замуж за Лу Бояна, она много раз проезжала мимо штаб-квартиры Лу Энтерпрайз. Каждый раз, проезжая мимо, она бросала взгляд на верхний этаж и представляла себе, как будет выглядеть Лу Боян, сидя в этом кабинете.

Тогда ей до смерти хотелось войти в здание, потому что она знала, что там находится Лу Боян. Мужчина, в которого она была тайно влюблена больше десяти лет, находился прямо внутри этого монументального здания.

Однако этот импульс всегда подавлялся разумом. Теперь, когда Лу Боян пригласил ее поехать вместе с ним в компанию, она изо всех сил старалась сдержать этот порыв, чтобы Лу Боян не заметил чего-нибудь, что выдало бы ее чувства.

«Ладно! Я поеду с тобой!»

Лу Боян улыбнулся: «После обеда выпей свое лекарство».

«Ладно! Я...» - Су Цзянань мгновенно поняла, на что она только что согласилась. Она смотрела на Лу Бояна широко раскрытыми глазами: «А?»

«Я сказал, выпей свое лекарство», - спокойно сказал Лу Боян.

Как по команде, тетя Лю принесла лекарство: «Юная мадам, немного горячо. Пожалуйста, подождите немного, прежде чем пить его».

«Ммм», - согласилась Су Цзянань, хотя к тому времени она была близка к тому, чтобы заплакать. Она подумывала о том, чтобы выкинуть трюк «ой-мои-руки-соскользнули-случайно», пока Лу Боян не смотрел на нее, но Лу Боян не дал ей такой возможности. Лу Боян вдруг протянул руку и взял чашку.

Он зачерпывал ложкой темную жидкость, а потом выливал обратно в миску. От чашки поднимался пар, он продолжал размешивать и охлаждать. Через некоторое время лекарство остыло.

Он пододвинул к ней миску: «Теперь все в порядке. Пей».

Густой травяной запах проник в ее дыхательные пути. В этот момент Су Цзянань почувствовала горечь на кончике своего языка.

Покачив головой, она с жалостью посмотрела на Лу Бояна: «А можно мне его не пить? Я сделаю все, что ты попросишь!»

В ответе Лу Бояна не было ни малейшего колебания: «Нет».

«Лу Боян...» - взмолилась она.

«Пей».

«Брат Боян...» - пора было подойти к делу помягче.

Лу Боян улыбнулся: «Будь хорошей девочкой. Пей».

«...» Су Цзянань чувствовала, как ее сердце наполняется обидой.

Лу Боян заметил серьезное выражение лица Су Цзянань - она как будто она была прямо в середине нераскрытого дела. Лу Боян мягко уговаривал: «Возьми в руки. Просто выпей все сразу. Это будет не так горько».

После нескольких приступов нерешительности Су Цзянань беспомощно признала, что выхода нет. Она постаралась придать своему лицу выражение человека, готового встретить достойную смерть, зажала нос, взяла чашу и большими глотками выпила темную жидкость.

Горечь захлестнула ее вкусовые рецепторы и быстро заполнила весь рот. К тому времени, как

она закончила, она была практически на грани слез. Она бросила на Лу Бояна обиженный взгляд: «Лжец!»

Тетя Лю как раз принесла засахаренные фрукты. Лу Боян взял один и зажал между пальцами: «Открой рот».

Су Цзянань слегка приоткрыла свои розовые губы. Лу Боян накормил ее засахаренными фруктами. Подавляющая сладость помогла подавить горечь лекарства. Наконец ее брови перестали хмуриться.

«Я иду спать. Позови меня, если что-нибудь случится. Лу Боян встал и направился к лестнице. Су Цзянань окликнула его, желая спросить, болит ли еще его живот. В конце концов, ей не удалось задать этот вопрос, несмотря на то, что она довольно долго заикалась, выдавливая из себя слова. Лу Боян поднял брови: «Ты хочешь пойти со мной?»

Лицо Су Цзянань мгновенно потемнело: «Ты! Иди наверх!»

Если он все еще может вести себя как извращенец, то, вероятно, ему не слишком больно.

Она отнесла на кухню пустую миску из-под лекарств и миску со сладостями. Затем она открыла холодильник и начала рыться в его содержимом.

У нее не было никаких планов на вторую половину дня, поэтому она решила испечь несколько пирожных к вечернему чаю. Она решила, что это лучший способ провести время.

В холодильнике она нашла много мороженого.

Ванильное мороженое, клубничное мороженое... Все это было упаковано в маленькие бумажные коробки. На коробках были напечатаны английские слова. Чтобы подтвердить свои подозрения, она достала коробку и прочитала надпись.

«Абель. Сделано вручную».

Однажды она рассказала Лу Бояну об одном месте в Соединенных Штатах, по которому скучала больше всего. Это был магазин рядом с ее университетом, где продавали мороженое ручной работы. Мороженое этого магазина украло ее сердце. Особенно ванильное мороженое.

Все это она рассказала Лу Бояну перед его отъездом в Нью-Йорк. Перед отъездом Лу Боян пообещал преподнести ей сюрприз, когда вернется.

После этого появились слухи о Лу Бояне и Хань Руокси. Потом ее похитили, и какое-то время они не разговаривали. Она подумала, что Лу Боян давно забыл о своем обещании. Естественно, она была слишком смущена, чтобы снова заговорить об этом.

Но теперь, когда в доме вдруг нашлось мороженое ручной работы от Абеля, она не могла не испытывать подозрений.

Когда она нашла дядю Сюя и спросила его об этом, он ответил: «Это ручная работа американского шеф-повара по имени Абель, который прилетел сюда, чтобы сделать это мороженое».

Су Цзянань уставилась на дядю Сюя. «Когда прилетал шеф-повар? Вы помните?» - с тревогой спросила Су Цзянань.

«Да, - сказал дядя Сюй, улыбаясь: - Это было на третий день после возвращения молодого господина. В тот же день вы оба уехали в Г-сити».

Деловая поездка Лу Бояна должна была продлиться семь дней. Если бы он не вернулся раньше срока, то это должен был быть день его возвращения.

Это мороженое должно было стать для нее сюрпризом от Лу Бояна. Она догадалась, что Лу Боян не стал бы везти мороженое из Соединенных Штатов. Вместо этого он привел производителя мороженого.

«Почему он мне ничего не сказал?» - подумала она.

«Молодой господин велел нам держать это в тайне от вас, - дядя Сюй откашлялся: - Он сказал, что вам не следует есть мороженое сейчас. Он боялся, что вы не сможете устоять перед искушением».

Чувствуя себя неловко, Су Цзянань уставилась на мороженое. Ну, ее вкусовые рецепторы уже чувствовали что-то вроде покалывания, это правда. Некоторое время она боролась с искушением. В конце концов она захлопнула дверцу холодильника.

Хорошо. Лу Боян действительно хорошо ее знал. Скрывать это от нее было... мудрым решением.

Тем не менее в глубине души она чувствовала себя безмерно счастливой.

Мороженое было недорогим. На самом деле упаковка была довольно простой и казалась изготовленной из вторсырья. И все же Лу Боян привез шеф-повара сюда за тысячи миль только потому, что она мимоходом заметила, что любит это мороженое.

Она прекрасно знала, насколько прибыльным был бизнес этого магазина. Владелец был также очень принципиальным человеком, так что Лу Боян, должно быть, потратил довольно много денег, если смог заставить его временно закрыть магазин и приехать сюда.

Она была счастлива, даже больше, чем если бы он подарил ей дорогое украшение, фирменную сумочку или модный наряд.

Она не знала, каковы были истинные чувства Лу Бояна к ней. Она даже не была уверена, действительно ли она нравится Лу Бояну.

Но она знала, что Лу Боян заботится о ней и готов приложить все усилия, чтобы быть с ней милым.

По крайней мере, это означало, что Лу Боян не испытывал к ней ненависти.

Что, если она попытается бороться за него?

Что, если она перестанет чувствовать себя подавленной из-за их предстоящего развода? В конце концов, он сказал ей, что между ним и Хань Руокси никогда ничего не было. И еще... ему ведь все равно будет нужна жена, верно?

Что, если она попытается влюбить в себя Лу Бояна? Что, если она попытается продлить этот брачный контракт, чтобы навсегда остаться рядом с ним?

При этой мысли Су Цзянань обнаружила, что ее ладони вспотели.

Приняв такое решение, она бросила вызов самой себе. За все эти годы у нее никогда не было таких намерений по отношению к Лу Бояну. Время, которое она проводила с ним наедине, казалось ей роскошью.

Раньше она втайне любила его. Она любила его смиренно, ни на что не претендуя. Теперь, когда она решила сражаться за него, ей казалось, что она превращается в маленького гиганта, наполненного силой и мощью.

Они с Лу Бояном знали друг друга с детства. Тан Юлань тоже любит ее. Кроме того, они женаты, а это значит, что многое для них станет естественным. Все эти обстоятельства были в ее пользу.

Конечно, ей было бы относительно легче добиваться Лу Бояна по сравнению с другими женщинами.

«Это все меняет!» - подумала она.

С сегодняшнего дня она будет уничтожать всех, кто осмелится приблизиться к Лу Бояну, как мужчин, так и женщин.

Через много лет, в будущем, Су Цзянань оглянется назад на этот день и поймет, что именно упаковка мороженого дала ей смелость добиваться Лу Бояна. Су Цзянань поймет в этот момент, какой импульсивной она была в молодости.

<http://tl.rulate.ru/book/18987/743773>